

Говердовская Т. В.

АКТИВИЗАЦИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 60-63. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

АКТИВИЗАЦИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Говердовская Т. В.
Астраханский государственный университет*

Реформа Совета Безопасности ООН, как главного органа ответственного за поддержание международного мира и безопасности, является, на наш взгляд, ключевым моментом повышения авторитета ООН и улучшения международной обстановки. ООН была создана в 1945г. как организация стран-победительниц. С тех пор ситуация в мире существенно изменилась – увеличилось количество государств-членов ООН, распались и были образованы новые государства – а состав одного из главных органов ООН не претерпел практически никаких изменений в своем составе. Исходя из этого, можно определить основные направления реформы – увеличение числа постоянных и непостоянных членов и решение вопроса о предоставлении или непредоставлении права вето новым членам данного органа. По нашему мнению, активизация вспомогательных органов Совета Безопасности ООН также является одним из приоритетных направлений реформы данного органа, так как подобные меры способны повысить эффективность его деятельности.

Так, согласно статье 29 Устава ООН Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимым для выполнения своих функций.

По нашему мнению наиболее значимым вспомогательным органом Совета Безопасности является Военно-Штабной Комитет (далее ВШК). Вопрос о возрождении Военно-Штабного Комитета при Совете Безопасности ООН является для России, по нашему мнению, одним из принципиально важных элементов реформы данной организации.

В Уставе ООН есть три статьи (45, 46, 47), на основании которых предусматривается создание Военно-Штабного Комитета из начальников штабов постоянных членов Совета (или их представителей). Объединенные нации, включая постоянных членов, должны были на основании статьи 45 Устава держать в состоянии немедленной готовности свои вооруженные контингенты и по необходимости предоставить их в распоряжение ВШК. Численность и степень их готовности и планы их совместных действий определяются Советом Безопасности с помощью Военно-Штабного Комитета в пределах, указанных в упомянутых соглашениях. Так были заложены правовые основы для формирования единых вооруженных сил ООН. По Уставу ООН Военно-Штабной Комитет подчиняется Совету Безопасности и помогает ему в составлении планов применения вооруженных сил, дает советы и оказывает помощь в отношении всех вопросов, относящихся к военным потребностям Совета в деле поддержания международного мира и безопасности, к использованию войск, предоставленных в его распоряжение, и к командованию ими, а также к регулированию вооружений и к возможному разоружению. Именно учреждение ВШК и создание единых вооруженных сил под его руководством должно было стать основным действенным механизмом, призванным обеспечить эффективность принимаемых решений, направленных на применение вооруженной силы для подавления агрессора и других форм применения принудительной силы, когда иные способы (санкции, разрыв отношений и т.д.) оказались недостаточными.

Закрепление за членами ООН права на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава было необходимо лишь для того, чтобы государство или их группа могли противостоять агрессии в течение крайне незначительного времени, необходимого для принятия мер непосредственно Советом Безопасности и ВШК. Так, Э.Х. де Аречага, как один из признанных авторитетов в области международного права, пишет: «В момент включения этой статьи (имеется в виду статья 51 Устава ООН) никто не мог даже предположить, что она приобретет столь важное значение» [Аречага 1983: 189].

Действительно, в современном мире, когда ВШК фактически не функционирует, а Совет Безопасности не принимает своевременных мер по отношению к агрессору, единственным действенным средством защиты от агрессора является индивидуальная или коллективная самооборона.

На протяжении последних шестидесяти лет Военно-Штабной Комитет не осуществлял свои функции, хотя и не был упразднен в 1946г. Деятельность ВШК была парализована идеологическим противостоянием двух сверхдержав – СССР и США, а также состоянием «холодной войны». С началом «холодной войны» завершение создания универсальной системы коллективной безопасности было отложено на неопределенный срок. Номинально Военно-Штабной Комитет продолжает существовать и поныне, но с 1945 г. он отнюдь не выполнял предписанных ему Уставом функций, став лишь комитетом, состоящим из военных представителей, работающих в составе миссий государств-членов ООН в Нью-Йорке, без каких-либо реальных обязанностей. Предусмотренные ст. 43-45 Устава ООН соглашения о выделение военных контингентов в распоряжение Совета Безопасности так и не были заключены.

Вместо универсальной системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом, были созданы две региональные системы – под эгидой НАТО и Организации Варшавского Договора (ОВД). Хельсинское совещание 1975г. по безопасности и сотрудничеству в Европе и последующее создание ОБСЕ не внесли принципиальных изменений в эту картину, так как ОБСЕ не получила права предпринимать принудительные действия. Однако в определенной степени эти региональные системы были системами коллективной безопасности. По Уставам НАТО и ОВД работа этих организаций полностью строилась на Уставе ООН и не вступала с ним в противоречие.

После окончания «холодной войны», самороспуска ОВД и прекращения существования СССР было бы, казалось, естественно распустить и НАТО, поскольку пресловутая «советская угроза» исчезла, или превратить НАТО в военную структуру ОБСЕ, тем более что первоначальный район действия НАТО полностью входил в район действия ОБСЕ. Вместо этого после 1991г. Вашингтон, при достаточно широкой поддержке европейских государств – членов НАТО, не только сохранил НАТО как военный блок, хотя и декларировал превращение НАТО в политический союз, но и расширил ее. Более того, на ее основе была создана квазиуниверсальная система коллективной безопасности, которая по замыслу является альтернативой системе, предусмотренной Уставом ООН, но в отличие от нее контролируется не Советом Безопасности и Военно-Штабным Комитетом, а Советом НАТО, и, прежде всего США.

Но на современном этапе возобновить работу Комитета не только возможно, но и необходимо, так как, на наш взгляд, активизация ВШК позволит повысить эффективность и оперативность деятельности самого Совета Безопасности. Практически все российские авторы, пишущие об ООН, выступают за возобновление работы Военно-Штабного Комитета [Орлов 2004: 35; Лукашук 2004: 15; Кортуннов 2005: 163; Козырев 1995: 14]. Руководство России также хочет видеть ВШК функционирующим [Концепция национальной безопасности России 2000]. Однако Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам или как ее еще называют «Совет мудрецов» предполагает упразднить Военно – Штабной Комитет. Но данное предложение не нашло широкой поддержки у государств-членов ООН [www.cnn.com].

Проанализировав все предлагаемые варианты возрождения Военно-Штабного Комитета, можно сделать вывод о том, что предложенные проекты сводятся к двум основным направлениям. Подавляющая масса государств придерживается мнения о необходимости функционирования ВШК в рамках строго определенных Уставом ООН. То есть создание в ключевых странах мира (прежде всего в государствах, являющихся постоянными членами Совета Безопасности) контингентов международных сил быстрого реагирования, выделяемых в распоряжение Совета из состава сухопутных войск, ВВС и ВМС по соглашениям не для миротворческих операций, которые будут заключены между правительствами этих стран и Советом при участии Военно-Штабного Комитета. Эти соглашения и создание международных сил быстрого реагирования уже предусмотрены статьей 45 Устава ООН, дело лишь за выполнением уже записанных положений Устава ООН. Международные силы быстрого реагирования не для применения принудительных сил должны проводить регулярные совместные учения, в ходе которых должна быть достигнута совместимость применения боевой техники и тактики контингентами различных стран; отрабатывать технику срочных перебросок на транспортных и десантных самолетах и судах. Под руководством Военно-Штабного Комитета и в его рамках уже в случае применения принудительной силы должны быть выработаны правила применения силы контингентами международных сил быстрого реагирования.

Второе направление возрождения ВШК сводится к предложению о наделении Военно-Штабного Комитета дополнительными функциями, не предусмотренными Уставом. Так, В. Котляр, например, предполагает, возложить на реформированный Военно-Штабной Комитет следующие функции: подавление выступлений международных террористических организаций, поддержание мира, миротворчество, прекращение актов агрессии (данное действие уже предусмотрено в Уставе ООН, как одно из полномочий ВШК), геноцида и других форм вооруженных конфликтов с масштабными жертвами путем принуждения к миру, а также участие в постконфликтном миростроительстве, урегулирование крупномасштабных чрезвычайных ситуаций по всему миру в результате техногенных и природных катастроф и, возможно, пандемий смертельно опасных болезней, требующих помощи международных сил [Котляр 2006: 4]. На наш взгляд, недопустимо нагружать Военно-Штабной Комитет и соответственно Совет Безопасности функциями в сфере миростроительства, урегулирования техногенных и чрезвычайных ситуаций, а также предотвращения пандемий смертельно опасных болезней. По нашему мнению, подобный подход приведет к параллелизму функций ряда органов ООН. Более того, мы предполагаем возможность осуществления части данных функций Советом по Опеке, так как, полагаем, что Совет по Опеке, который временно прекратил осуществление своих полномочий, может после некоторого реформирования выполнять функции органа постконфликтного поддержания мира. Мы придерживаемся классического варианта возрождения ВШК в строгом соответствии с нормами и принципами Устава ООН.

Плюсы возрождения Военно-Штабного Комитета с точки зрения укрепления стабильности в мире и международной безопасности очевидны. Возрождение этого Комитета подрывало бы основу для оправдания односторонних силовых действий по всему миру со стороны США, НАТО или любых других держав или военных блоков, вовлекло бы ключевые страны мира в процесс принятия и реализации решений о применении силы в рамках Совета Безопасности и Военно-Штабного Комитета. Воссоздание универсальной системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом ООН, лишило бы политического смысла стремление США, ряда других членов НАТО и ее секретариат придать НАТО, вопреки международному праву и

Уставу ООН, глобальные функции, которые тогда естественно перешли бы к Военно-Штабному Комитету, и тем самым оправдать дальнейшее расширение НАТО. Осуществление этой инициативы позволило бы также использовать механизмы ОДКБ, ШОС, Африканского Союза и других региональных организаций в качестве региональной опоры Военно-Штабного Комитета в универсальной системе коллективной безопасности, контролируемой Советом Безопасности ООН и его Военно-Штабным Комитетом.

В целом, можно согласиться с мнением В. Котляра в том, что было бы естественно предложить НАТО взять на себя лидирующую роль в создании механизма Военно-Штабного Комитета, налаживании системы совместных маневров, отработки совместимости военной техники и тактики и т.п., при равноправном участии России и Китая. «Это было бы естественно, прежде всего, потому, что сегодня лишь НАТО имеет уникальный опыт унификации, координации и налаживания совместной работы самых разноплеменных военных машин 26 своих членов, находящихся на разном уровне развития. Кроме того, такое предложение означало бы признание достаточно высокого авторитета НАТО» [Котляр 2006: 5]. Мы считаем, это предложение приемлемым, но только в случае действительно равноправного участия в этом процессе всех постоянных членов Совета Безопасности под эгидой Совета, ВШК и Генерального Секретаря ООН, а также любых заинтересованных государств, так как опыт успешных совместных учений имеется и у ШОС, а также у стран-участниц ОВД. Далее, реализация проектов по возрождению ВШК содействовала бы созданию более эффективных механизмов борьбы с международным терроризмом. Наконец, то обстоятельство, что первоначально предложенная Кофи Аннаном идея упразднить Военно-Штабной Комитет не нашла поддержки большинства в ООН, и тезис о необходимости его возрождения был внесен в Итоговый документ Всемирного саммита ООН 2005г., говорит о том, что вышеуказанная инициатива нашла достаточно широкую международную поддержку [A/Res/60/127 2005].

Терроризм наносит удар по ценностям, которые лежат в основе Устава Организации Объединенных Наций: уважение прав человека; верховенство права; правила ведения войны, защищающие гражданское население; терпимость между народами и странами; и мирное урегулирование конфликтов. Глобальная экономическая интеграция означает, что крупное террористическое нападение, совершенное в любой точке в одной из развитых стран, будет иметь катастрофические последствия для благосостояния миллионов людей в развивающихся странах. По оценкам Всемирного банка, только нападения, совершенные 11 сентября 2001 года, увеличили число нищих во всем мире на 10 миллионов, а общий ущерб для мировой экономики возможно превысил 80 млрд. долл. США [www.ibrd.ru].

Именно поэтому еще одним важным вспомогательным органом Совета Безопасности является Контртеррористический Комитет, учрежденный в 2001 году. После того как 11 сентября 2001 года были совершены террористические нападения в Соединенных Штатах, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций единогласно принял резолюцию 1373 (2001), в которой, в частности, все государства обязуются ввести уголовную ответственность за содействие террористической деятельности, не предоставлять финансовую помощь и убежище террористам и обмениваться информацией о группах, планирующих террористические нападения [S/RES/1373 2001]. Для контроля за осуществлением этой резолюции был создан Контртеррористический комитет (КТК) в составе 15 членов из представителей государств членов Совета Безопасности. Хотя конечной целью Комитета является повышение способности государств бороться с терроризмом, его деятельность не связана с санкциями, и он не ведет списка террористических организаций или лиц. Но данный список ведет непосредственно Совет Безопасности. Совет Безопасности, однако, должен действовать осторожно. То, как юридические или физические лица попадают в террористический список, который ведет Совет, и отсутствие процедур пересмотра или обжалования решений в отношении тех, кто включен в список, вызывают серьезные вопросы подотчетности и, возможно, нарушают основополагающие нормы в области прав человека. Поэтому, на наш взгляд, Комитет по санкциям в отношении «Аль-Каиды» и «Талибана» должен внедрить процесс пересмотра дел физических и юридических лиц, которые утверждают, что их необоснованно включили в контрольные списки или сохраняют в этих списках.

Санкции, вводимые Советом Безопасности, и деятельность его Контртеррористического комитета играют важную роль в прекращении той поддержки, которую некоторые государства оказывают терроризму, и в мобилизации других государств на борьбу с ним. Однако санкции Совета против «Аль-Каиды» и «Талибана» страдают от медлительной поддержки и несвоевременного осуществления их государствами-членами и затрагивают лишь небольшую группу известных деятелей «Аль-Каиды», в то время как ряд государств совсем не осуществляют указания Контртеррористического комитета. Мы считаем, что необходимы дальнейшие меры для обеспечения полного осуществления этих указаний всеми государствами-членами ООН путем разработки Советом Безопасности ООН графика заранее установленных санкций за невыполнение государствами контртеррористических резолюций Совета.

Стремясь активизировать работу Комитета, Совет Безопасности принял в 2004 году резолюцию 1535 (2004) о создании Исполнительного директората Контртеррористического комитета (далее ИДКТК) для предоставления КТК экспертных консультаций по всем вопросам, затрагиваемым резолюцией Совета Безопасности ООН №1373 [S/RES/1535 2004]. ИДКТК был учрежден также с целью содействовать получению странами технической помощи и способствовать более тесному сотрудничеству и координации как между организациями системы ООН, так и между региональными и межправительственными органами. Совет Безопасности после консультаций с затронутыми этой проблемой государствами должен расширить полномочия Исполнительного директората Контртеррористического комитета с целью выполнения этой функции.

Таким образом, по нашему мнению, эффективность работы Совета Безопасности ООН может быть повышена за счет активизации его вспомогательных органов, таких как Военно-Штабной Комитет и Контр-террористический Комитет. Деятельность данных органов Совета Безопасности ООН должна основываться на Уставе ООН и не противоречить ему и основным принципам международного права. То есть в рамках ВШК должны быть созданы силы быстрого реагирования ООН для применения их как для миротворческих операций, так и для операций, связанных с применением принудительной силы в отношении агрессора. Более того, ВШК должен исполнять лишь те полномочия, которые возложены на него в соответствии с Уставом ООН, и не приобретать дополнительные полномочия, как ликвидация последствий техногенных катастроф. КТК должен сделать процедуру включения физических и юридических лиц в списки террористов более транспарентной, а также предусмотреть возможность обжалования и пересмотра подобных решений.

Список литературы

- Арчага Э. Х.** Современное международное право / Пер. с итал. Панченко Ю. И. / Под редакцией Тункина Г. И. - М.: Прогресс, 1983. - С. 189.
- Козырев А.** Пятидесятилетие ООН: неюбилейные размышления // Международная жизнь. - 1995. - № 3. - С. 14.
- Кортунов С.** Реформа ООН и национальные интересы России // Безопасность Евразии. - 2005. - № 3. - С. 163.
- Котляр В.** Реформа ООН и вопрос о возрождении Военно-штабного комитета при Совете безопасности ООН // Международное публичное и частное право. - 2006. - № 6. - С. 4.
- Лукашук И. И.** Новый мировой порядок и Россия. Баланс интересов вместо баланса сил // Обозреватель. - 2004. - № 2. - С. 15.
- Орлов А.** Реформа ООН: мифы и реальность // Обозреватель. - 2004. - № 3. - С. 35.
- UN Security Council reform or US?** - www.cnn.com от 17 мая 2005 г.
- www.ibrd.ru**. - Официальный сайт МБРР от 19 декабря 2004 г.

Нормативно-правовые акты

- Устав ООН от 26 июня 1945 г.**
- Резолюция Совета Безопасности S/RES/1373 (2001)** от 28 сентября 2001 г.
- Резолюция Совета Безопасности S/RES/1535 (2004)** от 26 марта 2004 г.
- Итоговый документ Всемирного саммита ООН 2005 г.** A/60/127 от 7 октября 2005 г.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ – ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Голубинцев В. О., Козлечков Г. Г.

Южно-Российский государственный технический университет

Современный этап цивилизационного развития, в основе которого лежит научно-технический прогресс, породил серьезные глобальные кризисы, поставившие человечество перед угрозой самоуничтожения. В последние десятилетия XX века эти кризисы оказались в центре внимания ученых самого различного профиля, исследующих их в связи с изучением перспектив дальнейшего развития мировой цивилизации.

Данные исследования показали, что человечество уже переступило ту черту, когда существующий тип экономического роста, унаследованный от прежнего индустриального общества, с его экстенсивным, высокоотходным, ресурсоемким производством стал неприемлемым ввиду того ущерба, который он наносит окружающей среде и здоровью людей. Поэтому одной из важнейших задач сегодняшнего дня является устранение противоречия между экономическим развитием общества и потребностью сохранения (а в ряде случаев – и восстановления) природных экосистем.

Появившаяся в конце XX века *концепция устойчивого развития* выдвинула проблему перехода к глобальному управлению отношениями между обществом и природой, а также отношениями между людьми и их сообществами. Эта концепция опирается на достижения всех наук о природе и обществе и является в силу этого интегральной.

Она обладает глубоким философским содержанием, ибо исследует «как объективно неизбежный процесс глобализации осуществляется в современных условиях, каковы его противоречия и каковы пути возможного их разрешения. А это уже философский вопрос, точнее – основная тема диалектики со времен Платона и Гераклита, Гегеля и Маркса» [Руткевич 2002: 31].

Формирование в последние десятилетия XX века концепции устойчивого развития не было случайным, поскольку разработка прогнозов такого развития стала практической потребностью. Под влиянием докладов, созданных в рамках «Римского клуба», и благодаря энергичным инициативам руководителей ряда государств (прежде всего, главы правительства Норвегии в 80-х годах прошлого века Г. Х. Брунтланд) удалось подготовить и провести в 1992 году в рамках ООН представительную международную конференцию в Рио-де-Жанейро, на которой и была утверждена концепция устойчивого развития – в качестве основы для согласованных практических действий мирового сообщества. Основным результатом указанной конференции стало принятие документа «Повестка дня на XXI век», в котором содержались предложения о совместной